

Они вдвоем отправились пообедать за пределы кампуса — заказали жареную рыбу и большой горшок с курицей. В ресторанчике было немногочленно, зато на улице вовсю суетились студенты: ловили такси, катя за собой чемоданы. Пока ждали заказ, Шэнь Янь, подперев щеку ладонью, смотрел в окно.

— Ты говорил, что улетишь сразу после экзаменов. Уже купил билеты? — спросил он.

— Купил, — ответил Чжао Линьсу.

— На какое число?

— Перед Новым годом.

Перед Новым годом? Насколько «перед»? И зачем ему оставаться здесь всё это время?

С соседних столиков доносился аппетитный, густой аромат еды. Шэнь Янь медленно моргнул и повернул голову к Чжао Линьсу. Тот откинулся на спинку стула, на его лице играла легкая улыбка.

Щеки Шэнь Яня слегка зажгло от жара.

Стоило осознать, что Чжао Линьсу питает к нему симпатию, как каждое действие, жест, взгляд и мимика того словно приобрели совершенно иной смысл.

— Экзамены позади. Есть ли что-то, чем ты хотел бы заняться? — спросил Чжао Линьсу.

— Да чем... Отдохнуть буду, ждать Нового года, — ответил Шэнь Янь.

— Не хочешь куда-нибудь съездить развлечься?

— ...

Шэнь Янь закатил глаза к потолку, делая вид, будто ничего не слышал.

— За городом открылся новый термальный комплекс с горячими источниками.

Шэнь Янь не удержался от смешка — слегка раздраженного, но без злобы:

— Ты что, зовешь меня вместе поплавать в источниках?

— Именно, — кивнул Чжао Линьсу. — Я угощаю.

— Иди ты...

Шэнь Янь выдернул из подставки пару одноразовых палочек и швырнул в него. Чжао Линьсу ловко поймал их, сложив ладони домиком:

— Что такое?

— Еще спрашиваешь! — с досадой и смехом сказал Шэнь Янь. — Мне аж неудобно раскусывать твои замыслы.

Чжао Линьсу отложил палочки:

— Раньше мы ведь тоже часто ходили плавать вместе.

— Так это было сто лет назад, еще в средней школе!

Шэнь Янь запнулся. Ему вспомнилось, что этот парень замышлял недоброе еще с тех самых пор, а следом в памяти всплыл тот странный сон... Смущение и смятение смешались на его лице, щеки залил румянец. Подняв взгляд, он выпалил:

— Вот если позовешь меня на зимнее купание в проруби — я пойду!

Чжао Линьсу прикрыл рот рукой, тихо усмехнувшись:

— Правда?

— ...

Шэнь Янь испугался, что тот и впрямь согласится:

— Шутка.

Вскоре подали жареную рыбу и куриный горшок. Блюда только что сняли с огня, они аппетитно булькали, изливая клубы белого пара. В заведении было жарко, поэтому Шэнь Янь закатал рукава и, уткнувшись в тарелку, принялся за еду.

— Остро?

— Нормально.

Чжао Линьсу налил ему колы:

— Ешь не торопясь.

— Изголодался, — ответил Шэнь Янь. — Каша с утра переваривается моментально, потом быстро начинаешь хотеть есть.

— У Шэнь Шэня запасы каши уже закончились?

Шэнь Янь соорудил скорбную мину:

— Нет!

Чжао Линьсу улыбнулся:

— Отсыпь мне немного.

Какая бы вкусная ни была еда, если есть ее каждый день — надоест. В прошлый раз Шэнь Янь отказал Чжао Линьсу, но сейчас, немного поколебавшись, кивнул:

— Ладно, но я скажу брату, что это ты сам выпросил. Смотри, не проговорись, чтобы легенда не рухнула!

Чжао Линьсу показал жест «ОК».

Они уже почти наелись, хотя блюда на столе все еще тихонько пощелкивали и исходили паром. За столом воцарилась тишина. Шэнь Янь закинул руку на спинку стула и предложил:

— Чокнемся?

Каждый налил себе по полстакана холодной колы. Стаканы со звоном соприкоснулись. Шэнь Янь осушил свой одним махом и выдохнул с громким «ха!», словно хлопнул стопку крепкого алкоголя. Чжао Линьсу тоже допил свою порцию и, держа стакан в руке, молча посмотрел на него.

Они снова долго молчали.

Этот семестр пролетел невероятно быстро, да и событий произошло немерено.

Шэнь Янь до сих пор помнил день окончания прошлого семестра: в день последнего экзамена они точно так же обедали вместе. Чжао Линьсу должен был уехать на летнюю программу обмена за границу, а Шэнь Янь считал, что самое тяжелое за рубежом — это отсутствие китайской кухни. Судя по себе, он специально водил Чжао Линьсу по ресторанам три дня подряд перед отъездом.

В последний день они отправились на знаменитую улочку закусок. Чжао Линьсу съел совсем немного, а вот Шэнь Янь набился до отвала, да еще и прихватил кучу еды домой. На прощание он с полным чувством похлопал Чжао Линьсу по плечу: «Брат, эх и натерпишься ты там без нормальной еды...»

Чжао Линьсу, видя, как у того от переедания слипаются глаза, не выдержал, отвернулся со смехом и тихо обронил: «Обжора». За что Шэнь Янь долго гонялся за ним с деревянной шпателькой от танхулу.

Казалось, всё это было только вчера.

Почему люди меняются?

Едва эта мысль зародилась в голове Шэнь Яня, как он внезапно осознал: на самом деле никто не менялся.

Чжао Линьсу остался прежним. Или, вернее сказать, именно сейчас он стал настоящим собой.

Шэнь Янь так страстно мечтал вернуться в прошлое, но с самого начала упускал из виду один простой вопрос.

Неужели то простое беззаботное прошлое, о котором грезил он сам, и прошлое Чжао Линьсу — это одно и то же прошлое?

Шэнь Янь поставил стакан и снял куртку со спинки стула:

— Пошли.

Они сели в машину. Зимняя улица выглядела светло-серой, хотя деревья вдоль дороги всё ещё зеленели — вероятно, вечнозелёных пород. Шэнь Янь смотрел на мелькавшие за окном пейзажи: деревья то и дело попадались на глаза, тянулась непрерывная зеленая полоса.

— Через пару дней давай сходим поплавать вместе, — внезапно предложил Шэнь Янь.

В следующую секунду машина ощутимо вильнула.

Шэнь Янь: «...»

Сидевший под боком Чжао Линьсу слегка откашлялся:

— В следующий раз не говори таких опасных вещей, когда я за рулем.

Шэнь Янь подумал: «И что тут опасного? Мои слова или твои мысли?!»

— Зимнее купание?

— ...

— Хочешь купаться в проруби — иди сам, меня не втягивай.

Чжао Линьсу улыбнулся:

— Тогда поехали в бассейн, где мы учились плавать.

— Угу.

— Когда?

— Ты так спешишь?

Чжао Линьсу снова тихо усмехнулся. Шэнь Янь, чувствуя, что у того отличнейшее настроение, с мрачным видом повернулся к нему. Уголки губ Чжао Линьсу были приподняты. Обычно его улыбка отдавала легкой насмешкой, но сейчас выглядела удивительно мягкой. Шэнь Янь уже давненько не видел его этого привычного выражения лица «гения».

Неужели таковы мужчины?

С друзьями — одна физиономия, а с тем, за кем «хочется ухаживать» — совершенно другая?

Возможно, из-за того, что Шэнь Янь слишком долго не отводил взгляда, Чжао Линьсу постепенно сдержал улыбку и снова обрел спокойный, невозмутимый вид:

— Я не спешу.

Шэнь Янь вдруг кое-что понял.

Прислонившись головой к автомобильному стеклу, Шэнь Янь произнес:

— Хочешь смеяться — смейся.

Чжао Линьсу плотно сжал губы, упрямо сдерживая смех.

— Да смейся уже, — прохладно проговорил Шэнь Янь. — А то еще от перенапряжения лицевой нерв парализует, зимой это раз плюнуть.

Чжао Линьсу с удовольствием смеялся какое-то время.

Лишь когда тот затих, Шэнь Янь добавил:

— Мы просто идем поразвлечься как друзья, ничего больше.

— Я знаю.

Чжао Линьсу проговорил:

— Спасибо тебе, Янь-Янь.

Спасибо, что всё ещё оставляешь мне место среди своих друзей.

Шэнь Янь просто выносить не мог эту интонацию, с которой Чжао Линьсу каждый раз произносил «Янь-Янь». Трудно объяснить, но от неё по коже мурашки бегали.

— Меня сейчас тошнота возьмет от этой нежности! Предупреждаю: еще раз назовешь меня детским прозвищем — я за себя не отвечаю.

— ...

— Не думай, будто я не помню твое дурацкое прозвище, Маленький Люй Бу.

Чжао Линьсу снова рассмеялся:

— Помнишь все-таки.

Имя Чжао Линьсу для большинства звучало так, будто его придумали на скорую руку. Его родители хоть и были авторитетными профессорами, терпеть не могли вычурных поэтизмов. Они верили, что великая истина кроется в простоте: взяли фамилии обоих родителей и добавили название места рождения Чжао Линьсу — вот и всё имя. Супруги-профессора ужасно гордились собой, считая, что в этом сочетании заложен великий философский вопрос: «Откуда ты пришел?».

Вот только младшеклассникам было глубоко наплевать на философию — им лишь бы обидную дразнилку придумать. Как раз тогда по телевизору крутили «Троецарствие», и Чжао Линьсу не повезло.

Три фамилии — слуга трех фамилий — Маленький Люй Бу.

Всего за пару недель имя совершило этот простой, но грандиозный каламбурный кульбит.

К самому Люй Бу у Чжао Линьсу претензий не было, а вот слово «слуга» в ушах пятиклассника звучало весьма оскорбительно. Впрочем, особо он не переживал: в глазах юного гения все вокруг (за исключением Шэнь Яня) были не более чем отбросами.

Однако вскоре кличка «Маленький Люй Бу» бесследно испарилась.

Когда машина остановилась на красный свет, Чжао Линьсу с улыбкой поддел:

— Замстаросты, а ты сам-то не превратился в дракона, с которым когда-то боролся?

Шэнь Янь на мгновение задумался, а затем опешил:

— Ты знал?

— Угу, — ответил Чжао Линьсу. — Ко мне тогда даже пришли с мольбой о помощи.

— Чего?

— «Замстаросты сказал, что дразнить одноклассников — это нарушение правил поведения школьника, и отобрал у меня красную звездочку. Ты не мог бы попросить его вернуть мне звездочку? Я честно дразнился всего один раз, больше никогда не буду!»

Чжао Линьсу слово в слово, с невероятным артистизмом воспроизвел жалобный лепет одноклассника с передней парты.

Лицо Шэнь Яня залилось краской:

— Чушь он несет! В первый раз я делал замечание, во второй — предупреждение, и только на третий отбирал флажок!

— Ха-ха-ха...

Чжао Линьсу смеялся так весело, что у Шэнь Яня уши горели:

— Прекрати смеяться! Что тут смешного?! Это была классная дисциплина! И я не только тебя одного за это наказывал! Перестань смеяться, кому говорю, хватит!..

<http://bllate.org/book/18373/1766047>